УДК 94(47).084.1

В. Н. Гинев

Выборы в волостное земство в 1917 г.: либеральные ожидания и неоднозначная реальность

21 мая 1917 г. Временное правительство приняло постановление «О волостном земском управлении», 13 июня в «Вестнике Временного правительства» был опубликован «Наказ о производстве выборов волостных земских гласных». Этими актами в России впервые на законодательном уровне вводились всеобщие и равные выборы в органы местного самоуправления — волостные бессословные земства. До Февральской революции волостного земства не было, только уездные и губернские. С 80-х гг. XIX в. и особенно в период думской монархии либеральные земцы настойчиво добивались от правительства ликвидации сословной крестьянской волости и образования «мелкой земской единицы», иначе говоря, всесословного волостного земства[1]. Это обосновывалось необходимостью справедливого взимания средств на местные хозяйственные расходы со всех владельцев недвижимостью в новой расширенной волости, а не только с одних крестьян. После 1905 г. справедливость этого требования признало правительство Столыпина; не возражали против всесословного волостного земства и участия в земских расходах даже правые фракции в Государственной думе.

Но и правительство, и большинство в Думе были решительно против всеобщих равных выборов в земские органы. Они выступали за сохранение куриальной выборной системы, которая обеспечивала необходимое представительство в земствах крупных землевладельцев и промышленников, так называемого

«культурного элемента», без которых темная малограмотная масса гласных крестьян не справилась бы с рациональным ведением земских дел. Против таких мнений последовательно возражала партия кадетов и ее думская фракция. При обсуждении в Государственной думе законопроектов о волостной реформе они упрекали правую часть Думы в желании иметь сословные привилегии, доказывали пагубность курий и, напротив, благотворность всеобщих и равных выборов. Наличие курий, говорили кадетские ораторы в Думе, разобщит население будущей волости, породит сословное недоверие и вражду, тогда как необходимо совсем другое — соединение усилий всех сословий для совместной земской работы[2].

На возражения правых, что при равном голосовании крестьяне не изберут их, следовал ответ: если крестьяне увидят, что среди крупнопоместных дворян есть порядочные и благожелательно настроенные к ним люди, которым можно доверять, то они будут избраны, и тогда все — крестьяне, священники, торговцы, учителя, врачи, помещики будут дружно трудиться на общее благо[3]. Создается впечатление, что кадеты или, как они себя еще называли, деятели «Партии народной свободы» искренне верили в пропагандируемую ими всероссийскую земскую идиллию. Ликвидация куриальной системы и одновременно отмена имущественного ценза открывала, по их мнению, возможность активного участия в делах новой волости многочисленному слою сельской интеллигенции, которая уже доказала свою полезность крестьянам в земских больницах и школах и тем самым, несомненно, заслужила не только допуск к выборам, но также чтобы ее представители избирались крестьянской массой в гласные волостных собраний и даже в волостные управы.

До революционных событий февраля 1917 г. кадетский вариант равных выборов не имел шансов стать реальностью. Такая возможность появилась только после ликвидации монархии, когда представители кадетской партии стали наиболее влиятельной группой во Временном правительстве. В начале мая к ним в правительстве присоединились члены социалистических партий — меньшевики и эсеры. Но как раз в мае в Петербург из уездов стали поступать сведения о негативном отношении крестьян к сельской интеллигенции. Это вызвало беспокойство у разработчиков постановления о равных выборах в волостное земство относительно вероятности учителям и врачам успешно стать гласными волостных земских собраний[4], однако радикализация политической обстановки не давала иного выбора как незамедлительно ввести в действие «Временное положение о выборах в волостное земство» и попытаться воздействовать на крестьян уже в ходе избирательной кампании.

Организацией выборов должны были заняться демократизированные уездные земские собрания и уездные земские управы. Уездные собрания устанавливали число волостных гласных по каждой волости (от 20 до 50) в зависимости от численности населения; уездные управы участвовали в образовании волостных избирательных комиссий, которым поручалось составление списков

избирателей и заблаговременное ознакомление с ними населения. Непосредственное проведение выборов возлагалось на сельские избирательные комиссии[5]. Уездному земству и избирательным комиссиям предлагалось разъяснять потенциальным избирателям порядок голосования и как можно интенсивнее агитировать за образование волостного земства, объясняя его жизненную необходимость для всех, особенно для крестьян. С последним, однако, возникли трудности. Значительная часть крестьян не захотела образовывать у себя бессословное волостное земство; в целом ряде волостей крестьяне отказывались участвовать в выборах. По мнению Г. А. Герасименко, «крестьяне сознавали, что всесословные волостные земства усилят политическое влияние обеспеченных, богатых слоев населения <...> и пытались в меру сил своих сорвать замысел Временного правительства и сохранить прежние волостные и сельский органы управления <...> Власти насаждали всесословные волостные земства, а крестьяне стремились действовать сословно: сельским обществом, сходом, общиной». Если дело всё же доходило до выборов, то главным для крестьян было «не допустить в выборные организации лиц, которые не были членами схода»[6].

Не были членами сельских сходов не только помещики и торговцы, но и земские врачи, учителя, агрономы, земские статистики, кооператоры — всем им крестьяне отказывали в доверии как лицам, «тесно связанным со старым, цензовым земством». Такую позицию крестьян Г. А. Герасименко явно одобряет, поскольку «массам» к началу земской реформы «стала ясной пробуржуазная позиция интеллигенции»[7]. Более того: «Абсентеизм крестьян был формой классовой борьбы против политики Временного правительства, рассчитанной на создание буржуазной по своему социальному содержанию системы управления»[8]. Отказ крестьян участвовать в выборах, заключает Герасименко, «получил повсеместное распространение», на выборы охотно шли только «буржуазные и близкие к ним слои населения»[9]. Этот вывод основывается в основном на подборке материалов из провинциальных газет большей частью неясного политического направления. Автор не приводит ни одного случая, когда выборы в волостное земство прошли удовлетворительно, за исключением тех, где в выборах успешно участвовали большевики. Г. А. Герасименко понимает, что участие большевиков в «буржуазных» волостных выборах, которые к тому же во многих местах бойкотировались крестьянами, требует разъяснения. Он пишет: «Большевики не ставили задачу превращения земств в органы местной власти. <...> Земской реформой они воспользовались для политического просвещения масс и привлечения их на свою сторону». В чем в данном случае состояло политическое просвещение, не раскрывается, далее на полутора страницах идет перечисление волостей, где большевики вошли в состав гласных волостных земских собраний. Герасименко считает, что «это был серьезный политический успех РСДРП(б)». Ясно, что это могли быть только такие волости, в которых выборы проходили по пропорциональной

системе по партийным спискам. Между тем, несколькими страницами ранее он писал, что пропорциональная система была настойчиво рекомендована в разгар избирательной кампании в интересах буржуазно-помещичьих и пробуржуазных элементов[10].

С Г. А. Герасименко солидаризируется Л. А. Жукова. Она не располагает своей доказательной базой и ссылается на данные предшественника, соответственно, мнения обоих авторов почти совпадают: «Временное правительство не в состоянии было повлиять на выбор масс, для которых общинная демократия оказалась более привлекательна, чем представительная демократия западного типа»[11]. Л. А. Жукова всё же избегает определять неприятие крестьянами равных для всех выборов в волостное земство как их классовый протест против буржуазности, предпочитая указывать на такие неблагоприятные факторы, воспрепятствовавшие успеху реформаторов из Временного правительства, как укоренившееся недоверие крестьян к старым «господским» земствам, перешедшее и на проектировавшиеся новые, их неприязнь к чужим, не только к помещикам, но и к трудовым интеллигентам, отсутствия в стране гражданского общества и «мощного слоя частных собственников в деревне»[12].

Н. Д. Судавцев посвятил свое исследование земству только в одной губернии — Ставропольской. Губернская и уездные комиссии, взявшиеся за подготовку выборов и настроенные поначалу вполне оптимистично, вскоре столкнулись с типичными трудностями. Выяснилось, что ставропольское крестьянство «не хотело волостного земства, боясь получить в его лице новый хомут», ожидая от него только увеличения окладных платежей. «Не доверяя интеллигенции как господским пособникам, крестьяне боялись того, что всесословные земства заберут всю власть в волости и обеспечат усиление зажиточной части населения»[13].

Особо следует сказать о монографии Т. М. Акимовой. Автор осуществила сплошное исследование проведения и результатов выборов в волостное земство по архивным материалам во всех волостях и уездах четырех губерний центральной России. Формирование комиссий на уровне уездов прошло, судя по приведенному автором фактическому материалу, довольно гладко. Более существенные трудности возникли на этапе формирования волостных избирательных комиссий, составления списков избирателей и в процессе разъяснительной кампании среди населения о том, для чего необходимо волостное земство и как надо в него выбирать. Большую помощь в этом «оказал учительский и агрономический персонал земства», но в кадрах пропагандистов всё время ощущался недостаток. Агитаторы столкнулись с неподготовленностью крестьян к выборам, с «непониманием задач будущего волостного демократического земства»[14]. Наиболее драматичной стала ситуация с выборами во время их непосредственного проведения. Земские работники отмечали не только безразличное, но порой даже враждебное отношение к выборам. «В целом же основным настроением, господствовавшим в период избирательной кампании

в крестьянской среде, было безразличие, непонимание как необходимости волостного земства, так и порядка выборов»[15]. В монографии отмечается особенность состоявшихся выборов: «Население волостей, находившихся близко к уездному центру, воспринимало выборы намного лучше, чем жители более отдаленных местностей». Явка на выборы по отдельным участкам могла быть очень различной — где-то 6%, а где-то достигала 70%[16]. Но «общая картина выборов по всем четырем губерниям оказалась «довольно безотрадной»»[17].

Т. М. Акимова избегает искать причину индифферентности или даже враждебности крестьян по отношению к всеобщим выборам в волостное земство в их инстинктивной классовой борьбе против буржуазности волостной реформы, предпочитая ссылаться на мнение членов земских управ, указывавших на темноту народа «и как следствие — непонимание задач волостного земства». «Немалую роль сыграло и закрепившееся среди крестьян мнение, что введение волостного земства приведет только к увеличению налогов». При этом лиц, настраивавших крестьян против земства, Т. М. Акимова называет провокаторами[18].

У автора настоящей статьи не было возможности изучить подготовку, ход и результаты выборов сплошь по всем губерниям, уездам и волостям России. Пришлось пойти другим путем: выбрать по географическому принципу полтора десятка губерний так, чтобы они представляли разные регионы страны, и в каждой такой губернии изучить отчетность нескольких уездов, взятых по произвольной выборке, без предварительного знакомства с содержанием. Из МВД в уезды были разосланы типографски отпечатанные стандартные бланки с заголовком «Общая характеристика выборов» и перечислением вопросов, на которые предлагалось дать ответ: «Деятельность руководящих выборами учреждений, затруднения, возникавшие при выборах, отношение населения к выборам, способы предвыборной агитации, деятельность партий при выборах, результат». Нас в данном случае интересовали ответы об отношении населения к выборам и, конечно, «результат». Картина получилась неоднозначной. Имеющиеся в нашем распоряжении ответы из 37 уездов 16 губерний были разделены на две стопки, оказавшиеся почти равными по количеству ответов об отношении населения к выборам: негативное и позитивное.

Из негативных ответов.

Пинежский уезд Архангельской губернии — к выборам «население относится равнодушно, а иногда и недоверчиво»; Лихвенский уезд Калужской губернии — «отношение населения к выборам индифферентное»; Нижегородская губерния, Нижегородский уезд — отношение «безучастное, а в отдельных случаях и отрицательное»; Витебский уезд Витебской губернии — «население в большинстве случаев к выборам отнеслось не с достаточной серьезностью»; Велико-Устюжинский уезд Вологодской губернии — «невозможно было победить равнодушие избирателей»; Богучарский уезд Воронежской губернии — отношение к выборам «малосознательное»; Мариупольский уезд Екатеринославской губернии — отношение к выборам «крайне различно», но «вообще <...>

очень пассивно»; в пяти волостях Житомирского уезда Волынской губернии население отказалось участвовать в выборах, «мотивируя свой отказ нежеланием иметь у себя земское самоуправление»; в Верхоленском уезде Иркутской губернии выборы совпали с полевыми работами, потому крестьяне к выборам отнеслись «наполовину не сознательно»[19].

Об инертности, индифферентности, несознательности по отношению к выборам в волостное земство сообщали в Петроград также из Белгородского уезда Курской губернии, Арзамасского уезда Нижегородской губернии, Задонского уезда Воронежской губернии, Олонецкого уезда Олонецкой губернии, Кирилловского уезда Новгородской губернии. Однако рапорты об инертном отношении населения в упомянутых пяти уездах не вполне соответствуют довольно приличным цифрам явки на выборы — от 45,4 до 55%[20]. Но, очевидно, таково было восприятие итогов выборов в перечисленных уездных избирательных комиссиях.

Негативным оценкам отношения населения к выборам в волостное земство противостоят позитивные рапорты, иногда из тех же губерний, но из других уездов.

Так, если из Лихвенского уезда Калужской губернии доложили в центр об индифферентности населения (см. выше), то в Перемышльском уезде той же губернии отношение к выборам было «в общем вполне сознательное и удовлетворительное», в Козельском уезде из-за полевых работ крестьяне к выборам сначала относились «безучастно», но после агитации «интерес к выборам возрос». Хорошо выбирали гласных в волостное земство в трех уездах Московской губернии — в Бронницком, Коломенском и Звенигородском. В первом отношение к выборам «в большинстве случаев было сознательное за исключением лишь нескольких мест», во втором, хотя выборы совпали с сельскохозяйственными работами, результаты оказались «в общем удовлетворительные», а в Звенигородском уезде «население отнеслось к выборам с большой активностью»[21].

Разработчики волостной реформы, очевидно, были довольны, получив сведения из шести уездов Курской губернии (Фатежского, Старооскольского, Путивльского, Новооскольского, Корочанского и Грайворонского) о ходе выборов. Там «затруднений при выборах особенных не было», за отдельными исключениями. Население отнеслось к выборам «вполне сознательно», «сочувственно», «спокойно», а в Старооскольском уезде «выборы прошли блестяще» с явкой 59%[22].

«Большой интерес» вызвали выборы в Минском уезде одноименной губернии (явка 54,7%), «никаких затруднений» не случилось в Грязевецком уезде Вологодской губернии (явка 58,8%). Высокая явка была отмечена в Балаганском уезде Иркутской губернии — 60,3%, в некоторых селах, населенных бурятами, она порой доходила до 90%. Рекорд явки поставили Звенигородский и Бердичевский уезды Киевской губернии — соответственно 69,7 и 82,8%[23].

У нас имеются данные о явке на выборы по 16 уездам из 11 губерний, которые отправили в МВД негативные заключения о прошедших выборах. В этой группе явка более 45% зафиксирована в восьми уездах. Из них явка более 50% отмечена только в двух.

Позитивную характеристику выборов дали 21 уезд из 10 губерний. В этой группе явка более 45% была в восемнадцати уездах. Из них явка более 50% имела место в двенадцати уездах.

В делах ГА РФ по ряду губерний приводятся сводные данные участия в выборах граждан, внесенных в волостные избирательные списки, в абсолютных цифрах и в процентах. Сведения эти неполные, так как не все уезды присылали в МВД свои отчеты. Но в общем картина электоральной активности населения вырисовывается (табл. 1).

Таблица 1

Процент участия в выборах в волостное земство летом и осенью 1917 г.,%

Калужская губ.	Казанская губ.	Курская губ.	Нижегородская губ.	Воронежская губ.	Волынская губ.	Минская губ.	Киевская губ. (данные по 4 уездам из 12)
44,3	51,9	46,9	33,25	39,9	43,8	56,7	60,1

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 732. Л. 20; Д. 731. Л. 40; Д. 734. Л. 30; Д. 736. Л. 26; Д. 738. Л. 59а; Д. 738. Л. 52.; Д. 735. Л. 20; Д. 733. Л. 9; Д. 738. Л. 6

К губерниям в таблице следует прибавить еще несколько, сведения по которым приведены в монографии Г. А. Герасименко: приняли участие в голосовании в Витебской губернии 40,4% избирателей, в Московской — 47,7, в Орловской — 42,4, в Петроградской — 37,4, Пермской — 44,5, в Псковской — 32,6[24].

Из монографии Т. М. Акимовой берем данные еще по четырем губерниям: «Средний процент явки избирателей при голосовании в волостные земства составил по Владимирской губернии 40,3%, Костромской — 44,5%, Тверской — 43,8%, Ярославской — 37,6%»[25].

Подводим итоги. Из восемнадцати губерний, по которым у нас имеются сведения, в четырнадцати пришли на выборы более 40% избирателей. Самая высокая явка (56,7%) была зафиксирована в Минской губернии, самая низкая (32,6%) — в Псковской.

Примечательна интерпретация приведенных процентов явки избирателей в двух монографиях. По мнению Г. А. Герасименко, они говорят о распространенном абсентеизме и неприятии крестьянами волостной реформы[26]. Иначе подобные цифры участия населения в волостных выборах воспринимает Т. М. Акимова. Она пишет: «В предыдущем параграфе мы отмечали безразличие населения по отношению к выборам. Об этом писалось в прессе и в отчетах управ. Тем не менее, подсчитав процент проголосовавших, можно отметить,

что, по сравнению с активностью на местных выборах сегодня, явка на избирательные участки была вполне приемлемой, хотя летом–осенью 1917 г. во время проведения реформы в жизнь ожидалось, что население отнесется к преобразованиям с бо́льшим энтузиазмом»[27].

Итак, в новейшей историографии мы имеем ситуацию, похожую на спор в известной притче между пессимистом и оптимистом. Стакан наполовину пуст или наполовину полон? Мнение условного пессимиста Герасименко явно просоветски идеологизировано. Ему больше импонирует полупустой стакан. Автору данной статьи ближе позиция Т. М. Акимовой.

К теме явки тесно примыкает сюжет первого непосредственного участия женщин в российских земских выборах.

В монархической России женщины не имели права лично участвовать в голосовании ни при выборах в земские органы, ни, позднее, в Государственную думу. Те из них, кто обладал необходимым для участия в выборах имущественным цензом, могли лишь передавать его для голосования определенному кругу своих родственников.

При выработке законопроекта о волостной земской реформе в III Государственной думе кадеты, заручившись поддержкой октябристов и преодолев сопротивление правых фракций, добились, чтобы в думском проекте женщинам было предоставлено право не только избирательного голоса наравне с мужчинами, но и право быть избранными в состав волостных гласных. Правда, большинство Думы (на этот раз вместе с октябристами) воспротивилось намерению кадетов дать женщинам возможность стать членами волостных управ и тем более их председателями. Но, как известно, думский законопроект не стал законом, поскольку был забаллотирован в Государственном совете. В IV Думе избирательные права женщин были снова рассмотрены и подтверждены с теми же ограничениями, но до февраля 1917 г. законопроект о волостном земстве не успели окончательно обсудить и принять.

В 1917 г. «правом участия в выборах волостных земских гласных» были в равной мере наделены «российские граждане обоего пола»[28]. Однако на практике эта прогрессивная декларация приживалась плохо. Еще в 1907 г. при общении с крестьянскими депутатами во II Государственной думе члены кадетской фракции заводили разговор о женском равноправии в будущей «мелкой земской единице» и получали ответ: «Оно, может быть, по справедливости так и нужно, но только теперь никак ни к чему»[29]. В III Думе депутат из фракции националистов крестьянин Г. А. Андрийчук критиковал кадетско-октябристский проект волостной земской реформы, в частности за предоставление женщинам прав в избирательной системе: «Нынешний крестьянский семейный строй, в сущности сохранивший старую патриархальность, новыми правами может быть заметно нарушен, и нарушен именно в дурную сторону»[30].

Сами женщины, получив избирательные права, далеко не всегда были готовы ими воспользоваться. В Богучарском уезде Воронежской губернии «особая

индифферентность наблюдалась со стороны женщин», в Кременчугском уезде Волынской губернии избиратели к избирательным ящикам «подходили почти со страхом, особенно женщины»; не участвовали в голосовании женщины в татарских селах Казанской губернии[31].

Но есть пример из одной волости Минского уезда, когда женщина активно, даже скандально боролась за свое право проголосовать.

«В м[естечке] Самохваловичах явилась на выборы женщина (фамилия не установлена) и предъявила члену избирательной комиссии дворянину В. Высоцкому избирательную записку. По справке оказалось, что эта женщина не значится в избирательном списке, вследствие чего ей было отказано в принятии записки. Тогда женщина бросила записку на стол и, выйдя к толпе крестьян, сказала, что в комиссии все держат сторону помещиков. Слова эти возбудили толпу, которая вытащила члена комиссии Высоцкого из помещения и начала наносить ему побои...»[32]

Таблица 2

Число женщин-гласных волостных земских собраний

Губерния	Общее число волостных гласных	Общее число женщин-гласных	Не избраны	Процент женщин-гласных к общему числу гласных
Архангельская	3138	12	104	0,38
Бессарабская	242	—	8	—
Воронежская	4391	22	91	0,5
Казанская	4037	12	106	0,29
Киевская	1715	6	49	0,34
Оренбургская	2841	7	85	0,24
Орловская	4737	32	110	0,67
Полтавская	4813	34	108	0,7
ИТОГО	25914	125	661	0,49

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 130; Д. 743. Л. 2, 34, 60, 146, 186, 240, 302, 342

В табл. 2 показано число женщин, избранных гласными в восьми губерниях, по которым у нас есть сведения, абсолютное их количество (125) по отношению к общему числу гласных по этим губерниям (25914) ничтожно. Но обращает на себя внимание графа «Не избраны», помещенная сразу после графы «Общее число женщин-гласных». «Не избраны» — это, очевидно, те женщины, которые

баллотировались в гласные, но не получили достаточного для избрания количества голосов. Таких оказалось 661, и это, на наш взгляд, говорит о том, что избирательная активность женщин в 1917 г., возможно, проявила себя более заметно, чем это принято считать в специальной литературе. Если суммировать число женщин, ставших гласными (125), с пытавшимися ими стать (661), то их процент относительно всех гласных составит не 0,49, а уже 3,03.

Можно сравнить сведения о женщинах-гласных в табл. 2 с данными в монографии Т. М. Акимовой о количестве женщин, избранных в гласные волостных собраний в четырех губерниях центральной России. Их оказалось во Владимирской губернии 32, в Костромской — 27, в Тверской — 56, в Ярославской — 84; итого — 199, что составило 1,4 % от количества гласн[33].

Нас заинтересовало, как обстояло дело с гласными-женщинами в столичной Петроградской губернии (табл. 3).

Таблица 3

Женщины-гласные волостных земских собраний в уездах Петроградской губернии

Уезды, приславшие сведения в МВД	Количество волостей, приславших сведения	Количество волостей, в которых женщины были избраны гласными	Общее число гласных	Количество женщин, избранных гласными
Лужский	25	5	733	6
Гдовский	20	3	656	6
Шлиссельбургский	11	5	414	7
Ямбургский	9	2	293	2
Царскосельский	19	6	668	12
Петергофский	9	5	285	11
Петроградский	11	6	392	10
Новоладожский	18	2	565	3
Всего: 8	122	34	4006	57 (1,42 %)

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 685, 686.

Количество женщин-гласных в столичной губернии по восьми уездам, давшим эти сведения, практически совпало с цифрой по Тверской губернии, их было заметно больше, чем губерниях Владимирской и Костромской, но значительно меньше, чем в губернии Ярославской. Примечательно, что в каждом уезде Петроградской губернии имелось от двух до шести волостей, в которых жители избрали у себя в гласные женщин, и таких волостей в губернии было 34 из 122, т.е. почти треть.

В двух волостях, в Шлиссельбургском и Лужском уездах две женщины были избраны не просто рядовыми гласными, но еще и членами волостных управ! Одна из них была земским врачом, вторая учительницей[34].

Т. М. Акимова обоснованно считает, что полученными в 1917 г. избирательными правами воспользовались прежде всего женщины интеллигентных профессий, а рядовая масса крестьянок еще не осознала их значение и не чувствовала в них потребности. Тем не менее появление первых ростков женского политического сознания явилось прорывом, «и требовалось лишь время для их дальнейшего развития»[35]. Лед тронулся, хотя и очень медленно, а времени, как известно, для дальнейшего эволюционного развития России историей отпущено не было.

Для подведения итогов выборов в волостное земство необходимо иметь сведения о социальном составе («роде занятий») избранных гласных и степени их образованности. Такие данные по ряду губерний имеются в ГА РФ в двух делах, которыми воспользовался Г. А. Герасименко для составления таблицы, показывающей состав волостных земских собраний. В нашей таблице есть незначительные цифровые расхождения с Г. А. Герасименко; кроме того, дана доля в процентах гласных «по роду занятий» относительно общего числа гласных в каждой губернии, представленной в табл. 4.

У исследователей нет расхождений по поводу подавляющего доминирования среди гласных крестьян-земледельцев, приводимые цифры разнятся не принципиально: у Г. А. Герасименко 78,8%, у Т. М. Акимовой 86,8%, в табл. 4–80,45%. Это нетрудно было предвидеть тем членам Временного правительства, кто разрабатывал постановление о всеобщем и равном избирательном праве. Но неприятным сюрпризом для них был небольшой процент прошедших в гласные представителей сельской интеллигенции, в частности земских врачей и учителей. Несмотря на то что многие из них искренне хотели приносить и приносили пользу крестьянам, для крестьян они всё равно оставались чужаками, людьми из другого мира. Члены сельских сходов предпочитали, за некоторыми исключениями, голосовать за «своих».

«Однако какая-то часть земских служащих воспользовалась всесословным принципом избрания гласных и *проникла* в волостные земские собрания»[36].

Интересные факты такого проникновения имеются по восьми уездам Петроградской губернии. В 22 из 122 волостей учителя председательствовали на волостных земских собраниях[37]. К ним можно прибавить 12 волостей, где вели собрания лица других интеллигентных профессий[38]. Итого, в 34 волостях (27,8% от общего числа) ведение волостных собраний, на первом из которых выбирались члены волостной управы и ее председатель, было доверено представителям так называемого «третьего элемента».

В табл. 5 приведены данные о социальном составе («роде занятий») председателей волостных собраний еще в десяти губерниях, по которым у нас имеются сведения.

Таблица 4

Род занятий гласных волостных земских собраний. Абсолютное число и процент от общего числа гласных в губернии

Губерния	Общее число волостей	Количество волостей, давших сведения	Земледельцы	Торговцы	Фабрично-заводские	Учителя	Духовного звания	Гос. служба	Земская служба	Частная служба	Ремесленники	Интеллигентной профессии	Военные	Фабриканты и крупные землевладельцы	Другие
Архангельская	131	114	2335 74,4%	37 1,2%	74 2,4%	40 1,3%	38 1,2%	6 0,2%	77 2,5%	55 1,8%	40 1,3%	6 0,25%	17 0,5%	57 1,8%	273 8,7%
Астраханская	91	41	452 36%	108 8,6%	113 9%	9 0,7%	1 0,07%	3 0,2%	22 1,7%	19 1,5%	11 0,9%	9 0,7%	–	15 1,2%	375 29,9%
Бессарабская	57	8	185 76,1%	3 1,2%	–	15 6,2%	4 1,6%	–	7 2,9%	8 3,3%	20 8,2%	1	–	–	–
Воронежская	226	139	3184 72,5%	52 1,2%	619 14,1%	56 1,3%	32 0,7%	1 0,02%	16 0,4%	52 1,2%	72 1,7%	15 0,3%	10 0,27%	3 0,06%	2 0,04%
Казанская	181	120	3597 89,2%	9 0,2%	177 4,4%	54 1,3%	17 0,4%	1	2	1	6 0,1%	9 0,2%	2	1	15 0,3%
Киевская	195	53	1297 76,2%	24 1,4%	15 0,8%	8 0,4%	6 0,2%	12 0,7%	54 3,2%	29 1,4%	7 0,2%	2 0,1%	9 0,5%	17 0,9%	–
Минская	–	84	2322 81,4%	142 4,9%	17 0,6%	50 1,7%	18 0,6%	18 0,6%	23 0,8%	40 2,4%	26 0,9%	13 0,5%	7 0,2%	19 0,6%	9 0,3%
Оренбургская	157	89	2081 73,2%	31 1,1%	252 8,9%	18 0,6%	27 1,0%	–	68 2,4%	35 1,2%	68 2,4%	15 0,5%	–	4 0,1%	24 0,9%
Орловская	199	135	3375 71,2%	11 0,2%	641 13,4%	76 1,6%	29 0,6%	5 0,1%	10 0,2%	32 0,7%	61 1,3%	21 0,4%	7 0,1%	–	65 1,4%
Полтавская	262	139	3642 75,7%	36 0,7%	236 4,9%	53 1,1%	15 0,3%	–	15 0,3%	15 0,3%	146 3,0%	26 0,5%	3 0,1%	1	130 2,7%
ИТОГО	1499	922 61,5%	22 470 80,45%	453 1,62%	2144 7,67%	379 1,43%	189 0,67%	40 0,14%	252 0,9%	311 1,11%	479 1,71%	122 0,43%	48 0,17%	109 0,39%	910 3,25%

Исчисление процентов по отдельным губерниям произведено приблизительно составителями отчетов в МВД. Итоговые подсчеты автора статьи

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 93 об., 123 об.; Д. 743. Л. 15 об., 47 об., 95 об., 159 об., 199 об., 237 об., 315 об., 355 об.; *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 144–145

Таблица 5

Председатели волостных земских собраний по роду занятий

Губерния	Общее число волостей	Число волостей, приславших анкету	Земледелец	Торговец	Фабрично-заводской	Учитель	Духовного звания	Гос. служба	Земская служба	Частная служба	Ремесленник	Интеллигентной профессии	Военный	Фабрикант и крупный землевладелец	Другие
Архангельская	131	114	56	1	2	14	9	1	5	4	1	–	–	–	1
Астраханская	91	41	11	10	3	–	–	1	–	2	8	–	–	–	2
Бессарабская	57	8	1	–	–	4	–	1	–	1	–	1	–	–	–
Воронежская	226	139	65	5	10	20	14	–	4	2	3	6	–	2	4
Казанская	181	120	63	3	6	15	9	4	3	1	2	4	–	–	5
Киевская	195	53	31	–	1	7	1	2	1	4	1	4	–	–	7
Минская	–	84	42	1	1	14	3	6	6	8	–	2	1	–	–
Оренбургская	157	89	44	4	12	2	5	–	10	2	1	2	–	1	1
Орловская	199	135	50	2	15	31	9	–	3	5	3	4	1	2	7
Полтавская	262	139	65	–	4	23	7	–	5	3	2	16	–	–	14
ИТОГО	1499	922	428	26	54	130	57	15	37	32	21	38	2	5	41

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 87 об., 117 об.; Д. 743. Л. 9 об., 41 об., 67 об., 153 об., 193 об., 231 об., 309 об.; 349 об.

Выясняется, что 130 учителей и 38 лиц других интеллигентных профессий руководили ходом волостных собраний. Их общее число составило 39,4% от количества председателей-земледельцев (428).

Однако когда речь заходила о том, кто будет непосредственно и повседневно вершить делами волости, крестьянская масса решительно брала бразды правления в свои руки.

Таблица 6

Члены волостных земских управ по роду занятий

Губерния	Земледелец	Торговец	Фабрично-заводской	Учитель	Духовного звания	Гос. служба	Земская служба	Частная служба	Ремесленник	Интеллигентной профессии	Военный	Фабрикант и крупный землевладелец	Другие
Архангельская	166	2	9	2	4	–	5	1	5	–	2	1	2
Астраханская	43	6	–	1	1	–	–	3	–	–	–	–	3
Бессарабская	13	–	–	2	–	–	2	–	–	–	–	–	3
Воронежская	251	7	56	6	5	–	2	17	10	2	–	–	–
Казанская	220	3	11	1	–	–	–	–	1	–	–	–	5
Киевская	111	1	2	1	–	–	1	7	2	2	–	–	1
Минская	156	4	2	5	1	2	2	8	5	1	–	–	–
Оренбургская	125	3	32	–	2	–	3	7	3	3	–	1	3
Орловская	193	–	46	5	1	2	–	2	12	1	–	1	17
Полтавская	278	5	14	2	–	–	1	6	15	3	1	–	20
ИТОГО	1556	31	172	25	14	4	16	51	53	12	3	3	54

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 121 об.; Д. 743. Л. 13 об., 45 об., 71 об., 157 об., 197 об., 235 об., 313 об.

Табл. 6 наглядно показывает, что в результате избрания руководящих органов волостного земства — членов волостных земских управ, хотя сельская интеллигенция и заняла четвертое место среди лиц разного рода занятий, ставших членами волостных управ, она составила всего 2,37 % от количества членов управ — земледельцев.

Несколько больший процент пришелся на ее долю среди избранных председателей волостных управ: 6,21 % от количества председателей-земледельцев.

Таблица 7

Председатели волостных земских управ по роду занятий

Губерния	Земледелец	Торговец	Фабрично-заводской	Учитель	Духовного звания	Гос. служба	Земская служба	Частная служба	Ремесленник	Интеллигентной профессии	Военный	Фабрикант и крупный землевладелец	Другие
Архангельская	78	9	2	–	–	–	2	1	13	4	–	–	1
Астраханская	15	5	1	1	–	–	2	–	10	–	–	–	3
Бессарабская	3	–	–	1	–	–	1	1	–	–	–	–	1
Воронежская	81	2	23	5	1	–	5	7	7	1	1	–	3
Казанская	87	1	6	6	3	–	–	1	1	–	–	–	10
Киевская	41	–	1	2	–	–	1	5	1	2	–	–	–
Минская	56	–	3	3	–	1	7	9	1	–	2	–	–
Оренбургская	58	3	12	1	1	–	7	2	2	–	–	–	1
Орловская	73	1	19	2	1	–	2	5	5	–	3	–	19
Полтавская	93	3	5	3	1	–	2	2	4	5	–	–	–
ИТОГО	579	24	72	24	7	1	29	33	44	12	6	0	38

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 91 об., 119 об.; Д. 743. Л. 11 об., 43 об.; 69 об., 155 об., 195 об., 235 об., 311 об., 351 об.

Такие же скромные результаты получили на выборах в волостные управы учителя и лица других интеллигентных профессий в Петроградской губернии. Учителя стали членами волостных управ в восьми волостях (из 122) в шести уездах, а избранную должность председателей заняли в шести волостях пяти уездов[39]. К этим цифрам надо прибавить членов управ других разнообразных интеллигентных профессий в трех волостях трех уездов и интеллигентов-председателей в пяти волостях двух уездов[40].

Представляет большой интерес степень образованности избранных рядовых гласных и руководства волостных земств. Об этом дают представление табл. 8 и 9.

Таблица 8

Степень образованности гласных волостных земских собраний

Губерния	Неграмотных	Грамотных	Начальное образование	Среднее образование	Высшее образование
Архангельская	204	2754	5	77	10
Астраханская	68	1061	–	7	1
Бессарабская	2	197	12	14	3
Воронежская	81	3926	2	59	21
Казанская	407	3041	316	67	2
Киевская	46	1473	6	29	17
Минская	246	2220	5	81	13
Оренбургская	150	2371	–	33	9
Орловская	62	3531	566	110	14
Полтавская	48	3948	325	21	21
ИТОГО	1314	24522	1237	498	111

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 94, 124; Д. 743. Л. 16, 48, 74, 160, 200, 238, 316, 356

Впечатляет количество неграмотных. Оно составило 4,74% от общего числа гласных и значительно превышает процент неграмотных гласных в четырех центральных губерниях в монографии Т. М. Акимовой (0,5%)[41]. Число гласных, имеющих среднее и высшее образование (609) примерно соответствует числу гласных от сельской интеллигенции (501).

Как и следовало ожидать, число лиц со средним и высшим образованием было наибольшим среди председателей волостных земских собраний, поскольку рядовые гласные довольно охотно доверяли им именно эту роль. В результате по-настоящему образованные председатели собраний составляли 35% от председателей просто грамотных или имеющих начальное образование. Положение резко менялось в управах, где почти безраздельно превалировали крестьяне. Председателей управ со средним образованием было в четыре раза меньше, нежели председателей собраний, а с высшим образованием меньше в девять раз. Подобная картина наблюдается и в отношении членов волостных управ.

Во «Временном положении о волостном земском управлении» указывалось, что председатели и члены волостных земских управ должны быть грамотны-

Таблица 9

Степень образованности руководства волостных земств

Губерния	Председатели волостных земских собраний					Председатели волостных земских управ					Члены волостных земских управ				
	неграмотных	грамотных	начальное образование	среднее образование	высшее образование	неграмотных	грамотных	начальное образование	среднее образование	высшее образование	неграмотных	грамотных	начальное образование	среднее образование	высшее образование
Архангельская	–	77	–	23	2	2	90	19	1	–	4	209	–	5	–
Астраханская	2	35	–	–	–	–	35	2	–	–	2	89	–	1	–
Бессарабская	–	2	1	4	1	–	4	2	1	–	–	13	4	3	–
Воронежская	–	86	9	35	9	–	124	1	7	–	–	336	–	8	3
Казанская	–	71	14	24	6	–	88	14	13	1	1	201	35	2	–
Киевская	–	38	–	10	4	–	47	–	4	2	1	123	–	3	1
Минская	1	44	8	25	5	1	71	4	5	1	–	180	2	3	2
Оренбургская	1	72	–	7	4	–	85	–	2	–	7	152	19	4	–
Орловская	–	80	10	33	9	–	99	27	5	–	–	236	37	6	1
Полтавская	–	86	24	14	15	–	111	23	3	2	–	292	50	2	1
ИТОГО	4	591	66	175	55	3	754	90	41	6	15	1828	147	37	8

Источник: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 741. Л. 88, 90, 92, 118, 120, 122; Д. 743. Л. 10, 12, 14, 42, 44, 46, 68, 70, 72, 154, 156, 158, 194, 196, 198, 232, 234, 236, 310, 312, 314, 350, 352, 354

ми[42]. Однако это условие иногда нарушалось. Из табл. 9 видно, что неграмотных среди членов и председателей управ почти не было, но отдельным неграмотным всё же порой доверяли ведать делами волости. Кроме того, грамотные в таблице не разделены на грамотных и малограмотных, но в поименных списках гласных по волостям указание на малограмотность против отдельных фамилий встречается довольно часто. Для примера: в Томской губернии три председателя волостных управ были неграмотными, а шесть — малограмотными[43]. В целом степень образованности рядовых и руководящих волостных кадров оставляла желать лучшего, но разработчикам волостной реформы пришлось смириться с этим.

Несколько слов о национальном составе волостных гласных. Здесь всё более или менее объяснимо. В Архангельской, Астраханской, Оренбургской губерниях доминирование великороссов, в Киевской и Полтавской преобладание украинцев (малороссов), в Минской губернии — белорусов.

Неожиданным выглядит процент гласных малороссов в Воронежской губернии (81,9%); привлекает внимание процент гласных еврейской национальности в двух губерниях: Киевской (47 гласных — 2,7%) и в Минской (211 гласных — 8,3%). В Казанской губернии гласные татарской национальности составляли 26,8%, но великороссов было больше — 40,5%. Довольно много гласных-болгар и гласных-молдаван было в Бессарабской губернии. Небольшие проценты или даже части процентов в разных губерниях приходились на долю поляков, латышей, карелов, зырян, армян и др.[44] В некоторых волостях Петроградской губернии председатели и члены управ, а также почти все гласные оказались финнами[45].

После окончания выборов в волостях стали массово проводиться собрания гласных, на которых обсуждались первоочередные практические действия впервые избранных бессословных земских органов. Главными вопросами были продовольственный и финансовый. Новой земской власти в обстановке политического и экономического кризиса объективно оказалось не по силам справиться с навалившимися на нее проблемами. Денег катастрофически не хватало: крестьяне саботировали земские сборы, кредиты из губернии или центра давались скудно. В этой обстановке активизировались радикальные политические силы, популистски обещавшие массам всё и сразу. В конце октября 1917 г. они захватили власть, и вскоре «буржуйским» бессословным земствам был вынесен смертный приговор. Их заменили классово ориентированные рабоче-крестьянские Советы.

Историки, даже в перестроечный и постсоветский периоды, с разных позиций оценивают данный исторический факт. Неоднократно цитированный нами Г. А. Герасименко решительно на стороне Советов: «Волостные земства оказались однотипными с буржуазной властью. В массе своей они проводили политику Временного правительства, губернских и уездных буржуазных учреждений и разделили одну с ними участь»[46]. Отношение Н. Д. Судавцова к земству явствует даже из одной строчки в его книге: сторонникам правительственной земской реформы «удалось сломить сопротивление крестьян и избрать волостные земские собрания»[47]. То же можно сказать о Н. Н. Кабытовой («Уездные земства под эгидой губернских пытались преодолеть негативное отношение крестьян к навязывавшимся им сверху преобразованиям»[48]). Вывод Л. А. Жуковой теоретически более аргументирован: «Узость социальной базы либерально-демократических преобразований, их поспешность, отсутствие эффективных механизмов и институтов для реализации земской реформы сделали ее малоуспешной»[49]. Неясно, сожалеет об этом автор или просто бесстрастно констатирует неизбежность смерти безнадежного больного.

Не согласны с негативными оценками земской реформы Временного правительства процитированных выше исследователей М. Н. Матвеев, А. Ю. Шутов, Т. М. Акимова.

По мнению М. Н. Матвеева, «с созданием волостных земств земская структура России получила новый импульс, призванный упрочить проведение в жизнь реформы местного самоуправления»[50]. Нотки сожаления по поводу неосуществленности земских преобразований чувствуются в отзыве А. Ю. Шутова: «Муниципальная реформа Временного правительства представляет собой одно из наиболее удачных начинаний новой власти. У ее истоков стояли крупные теоретики и практики российского земства, чьи разработки использовались при подготовке законодательства о местном самоуправлении. Коренным образом была изменена земская и городская избирательная система. Она стала унифицированной для муниципальных образований, была распространена на волостное и поселковое управление. Вводился принцип всеобщего избирательного права, отменялся ряд цензовых ограничений». Однако «новой избирательной системе, при всей ее концептуальной и процедурной выверенности, не довелось в необходимой мере пройти проверку практикой. Ее демократический характер вступил в острое противоречие с политическими субкультурами групп избирателей, впервые получивших право на участие в плебисците. История не отпустила время на утверждение новых политических ценностей в российском обществе того времени. Уже в начале 1918 г. земско-городские учреждения стали вытесняться Советами»[51].

Закончим подборку эмоциональным высказыванием Т. М. Акимовой, автором наиболее углубленного исследования земской реформы 1917 года: «Осуществление реформы в сложнейших политических и экономических условиях — безусловная заслуга демократизированных земств...» «Драматическим рубежом в истории земства стала революция 25 октября 1917 г.»[52].

Весной–осенью 1917 г. реформаторами во Временном правительстве был создан существенный задел для дальнейшего развития демократического местного самоуправления в России. Но ему не суждено было завершиться.

---

1 На наш взгляд, до февраля 1917 г. правительственные и думские законопроекты предполагали образовать взамен односословной крестьянской волости волость не бессословную, а именно всесословную, поскольку включавшиеся в нее другие сословия распределялись по куриям с разными избирательными правами. Бессословной волость стала только с введением равных выборов в мае–июне 1917 г.

2 Государственная дума. Третий созыв. Сессия IV. Стенографический отчет. Ч. 2. Стб 1981–1985; Ч. 3. Стб 1400.

3 *Шингарев А. И.* Мелкая земская единица или волостное земство. СПб., 1907.

4 Подробней: *Гинев В. Н.* 1) Отражение в либеральной печати взглядов кадетов на проекты закона о волостном земстве // Российская история XIX–XX веков: государство и общество, события и люди. СПб., 2013. С. 168–171; 2) Мажоритарные или пропорциональные? Полемика в связи с первыми в России выборами в волостное земство в 1917 г. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 88–91.

[5] Временное положение о волостном земском управлении // Архив новейшей истории России. Сер. Публикации. Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 2. М., 2002. С. 99–102.
[6] *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 118, 139.
[7] Там же. С. 116.
[8] Там же. С. 128.
[9] Там же. С. 128, 130.
[10] Там же. С. 124–125, 147–148, 159.
[11] *Жукова Л. А.* Земское самоуправление и бюрократия в России. М., 1998. С. 142.
[12] Там же. С. 142, 148.
[13] *Судавцов Н. Д.* Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.; Ставрополь. 1999. С. 126, 136.
[14] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. 1917–1918 гг. Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии. СПб., 2009. С. 72–87.
[15] Там же. С. 88, 89.
[16] Там же. С. 89, 91.
[17] Там же. С. 91.
[18] «Всё это усугублялось действиями провокаторов, которые агитировали население против земства как такового» (Там же. С. 91–92).
[19] ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 671. Л. 64, 64 об; Д. 732. Л. 7 об.; Д. 736. Л. 22 об.; Д. 738. Л. 10 об., 35 об., 69 об.; Д. 107. Л. 15; Д. 738. Л. 57 об., 102 об.
[20] Там же. Д. 734. Л. 27 об.; Д. 737. Л. 17 об.; Д. 738. Л. 95, 95 об., 141 об; Д. 741. Л. 42 об.
[21] Там же. Д. 732. Л. 5 об., 17 об.; Д. 671. Л. 70 об., 75 об., 80 об.
[22] Там же. Д. 734. Л. 5 об., 9 об., 12 об., 14 об., 20 об., 24.
[23] Там же. Д. 735. Л. 15, 15 об.; Д. 738. Л. 40, 40 об., 102 г. об.; Д. 733. Л. 4, 4 об., 6 об.
[24] *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. С. 129.
[25] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. С. 213.
[26] *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. С. 128–130.
[27] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. С. 100.
[28] Временное положение о волостном земском управлении. // Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 2. М., 2002. С. 100.
[29] *Шингарев А. И.* Крестьяне-депутаты о земской реформе // Русские ведомости. 1907. № 71.
[30] Государственная дума, Созыв третий. Сессия IV. Стенографический отчет. Ч. 3. СПб., 1911. Стб 1350–1355.
[31] ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 738. Л. 55 об., 61 об.; Д. 731. Л. 24 об., 25.
[32] Там же. Д. 741. Л. 19 об.
[33] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. С. 117.
[34] ГА РФ. Ф. 383. Оп. 5. Д. 685. Л. 229; Д. 686. Л. 187.
[35] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. С. 116–118.
[36] *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. С. 143. Выделено мной. — *В. Г.*
[37] ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 685. Л. 16, 63, 108, 110, 117, 125, 139, 201, 274; Д. 686. Л. 20, 23, 58, 70, 92, 120, 156, 167, 175, 187, 250, 253, 285.
[38] Там же. Д. 685. Л. 56, 58, 59, 164, 171; Д. 686. Л. 75, 189, 193, 196, 211, 228, 280.
[39] Там же. Д. 685. Л. 125, 139; Д. 686. Л. 20, 77, 193, 300.
[40] Там же. Д. 685. Л. 56, 94, 94 об., 134, 175, 187, 196, 280, 289.
[41] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. С. 106.
[42] Архив новейшей истории России. Сер. Публикации. Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства Т. 2 С. 106.
[43] ГА РФ. Ф. 393. Оп. 5. Д. 719.
[44] Там же. Д. 741, 743. Исчисление процентов произведено составителями отчетов в МВД.

[45] Там же. Д. 685. Л. 47, 47 об., 139, 139 об., 141, 141 об., 191, 191 об., 211, 211 об., 229, 229 об.
[46] *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России. С. 236.
[47] *Судавцов Н. Д.* Ставропольское земство в революциях 1917 года. С. 261.
[48] *Кабытова Н. Н.* Власть и общество в российской провинции. Самара, 1999. С. 249.
[49] *Жукова Л. А.* Земское самоуправление и бюрократия в России. С. 149.
[50] *Матвеев М. Н.* Создание волостного земского самоуправления Самарской губернии // Самарский земский сборник. Самара, 1995. С. 28.
[51] *Шутов А. Ю.* Земские выборы в истории России (1864–1917 гг.). М., 1997. С. 207.
[52] *Акимова Т. М.* Земства Центральной России. С. 216, 217.

References

AKIMOVA T. M. *Zemstva Tsentralnoy Rossii. 1917–1918 gg.* [Zemstva of Central Russia. 1917–1918. In Russ.]. Vladimirskaya, Kostromskaya, Tverskaya, Yaroslavskaya gubernii. St Petersburg, 2009.

GERASIMENKO G. A. *Zemskoe samoupravlenie v Rossii.* [Zemstvo Local Government in Russia. In Russ.]. Moscow, 1990.

GINEV V. N. *Otrazhenie v liberalnoy pechati vzglyadov kadetov na proektyi zakona o volostnom zemstve* [Reflection of Opinions of Kadets on the Draft Law about Volost Zemstvo in Liberal Press. In Russ.] // Rossiyskaya istoriya XIX–XX vekov: gosudarstvo i obschestvo, sobyitiya i lyudi. St Petersburg, 2013.

GINEV V. N. *Mazhoritarnyie ili proportsionalnyie? Polemika v svyazi s pervyimi v Rossii vyiborami v volostnoe zemstvo v 1917 g.* [Majority or Proportional? Controversies Regarding the First in Russia Elections to Volost Zemstvo in 1917. In Russ.] // Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. 2016. N3. S. 88–91.

ZHUKOVA L. A. *Zemskoe samoupravlenie i byurokratiya v Rossii.* [Zemstvo Local Government and Bureaucracy in Russia. In Russ.]. Moscow, 1998.

KABYITOVA N. N. *Vlast i obschestvo v rossiyskoy provintsii.* [Authorities and Society in Russian Province. In Russ.]. Samara, 1999.

SUDAVTSOV N. D. *Stavropolskoe zemstvo v revolyutsiyah 1917 goda.* [Stavropol Zemstvo in Revolutions of 1917. In Russ.]. Moscow; Stavropol. 1999.

SHINGAREV A. I. *Krestyane-deputatyi o zemskoy reform*e [Peasants-Deputies on Zemstvo Reform. In Russ.] // Russkie vedomosti. 1907. N71.

SHINGAREV A. I. *Melkaya zemskaya edinitsa ili volostnoe zemstvo.* [Small Zemstvo Unit or Volost Zemstvo. In Russ.]. St Petersburg, 1907.

SHUTOV A. YU. *Zemskie vyiboryi v istorii Rossii (1864–1917 gg.).* [Zemstvo Elections in the History of Russia (1864–1917). In Russ.]. Moscow, 1997.

Список литературы

Акимова Т. М. Земства Центральной России. 1917–1918 гг. Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии. СПб., 2009.

Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

Гинев В. Н. Отражение в либеральной печати взглядов кадетов на проекты закона о волостном земстве // Российская история XIX–XX веков: государство и общество, события и люди. СПб., 2013.

Гинев В. Н. Мажоритарные или пропорциональные? Полемика в связи с первыми в России выборами в волостное земство в 1917 г. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 88–91.

Жукова Л. А. Земское самоуправление и бюрократия в России. М., 1998.

Кабытова Н. Н. Власть и общество в российской провинции. Самара, 1999.

Судавцов Н. Д. Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.; Ставрополь, 1999.

Шингарев А. И. Крестьяне-депутаты о земской реформе // Русские ведомости. 1907. № 71.

Шингарев А. И. Мелкая земская единица или волостное земство. СПб., 1907.

Шутов А. Ю. Земские выборы в истории России (1864–1917 гг.). М., 1997.

**В. Н. Гинев. Выборы в волостное земство в 1917 г.:
либеральные ожидания и неоднозначная реальность**

В статье рассматриваются итоги первых в России свободных волостных земских выборов на основе всеобщего и равного избирательного права. Показывается отношение населения, в частности крестьян, к земской реформе Временного правительства и оценка этой реформы в новейшей отечественной историографии. На основе архивных материалов по ряду губерний анализируются данные о явке избирателей, социальный и гендерный состав избранных рядовых гласных и руководящих органов волостного земства, степень их образованности. Автор полагает, что созданные летом и осенью 1917 г. бессословные волостные земства имели перспективу развития и упрочения, но этот процесс был прерван переходом власти к большевикам.

Ключевые слова: Выборы, 1917 г., волостное земство, члены волостных собраний, члены волостных управ, характеристика состава, историография.

**V. N. Ginev. Elections to *Volost Zemstvo* in 1917:
Liberal Expectations and Ambivalent Reality**

The article deals with results of the first free elections to *volost zemstv* based on universal equal suffrage. It shows the attitude of people, particularly peasants, to reform of *zemstvo* by Provisional Government and appraisal of this reform in the latest domestic historiography. Analysis of the level of participation in the elections, social and gender structure of the elected ordinary delegates and governance bodies of *volost zemstvo*, their level of education is performed on the basis of archival materials for several *gubernias*. The author believes that classless *volost zemstv* that were established during summer and autumn 1917 had a perspective of developing and strengthening, but this process was interrupted by the *Bolsheviks* coming to power.

Key words: 1917, elections to *volost zemstvo*, members of *zemstvo* representative councils, members of *zemstvo* executive boards, analysis of structure, historiography.